

Representation of Memory of the Second Sino-Japanese War in Contemporary Chinese and Japanese Media: Factors of Disagreement

Polina V. Kulneva

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University); Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. Email: [kpoline\[at\]list.ru](mailto:kpoline[at]list.ru)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8699-5568>

Received: 29 May 2024 | Revised: 3 September 2024 | Accepted: 17 September 2024

Abstract

The Second Sino-Japanese War is one of the most painful chapters in history for both – the People's Republic of China (PRC) and Japan. The memory of this war still sparks serious disputes between the two countries and leads to severe conflicts in their bilateral relations. Considering the significant role of mass media in shaping historical memory, it is intriguing to observe how traumatic historical events are portrayed in the media of the countries involved. The purpose of this study is to identify the main discrepancies and features of memory representation related to the Second Sino-Japanese War in the mass media of China and Japan. After comparing the political and social roles of mass media in the two countries and analyzing media publications related to major war anniversaries the author concludes that the memory of the Second Sino-Japanese War is intertwined with a wide range of contemporary political issues, sometimes exacerbating those unrelated to the war. Under current circumstances, the representation of war's memory in the media is a key factor contributing to mutual negative attitudes, and it is difficult to envision an improvement in the situation unless each of the countries takes its own steps towards reconciliation.

Keywords

Second Sino-Japanese War; Historical Grievances; Narratives of Historical Grievances; Historical Memory in the Media; Transformation of Historical Memory; Media Memory; Mass Media and Society; Mass Media and Politics; Political Discourse; Japan-China Relations

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Репрезентация памяти о японо-китайской войне в китайских и японских СМИ в 2000-е гг.: факторы разногласий

Кульнева Полина Викторовна

МГИМО МИД России; Институт востоковедения РАН. Москва, Россия. Email: [kpoline\[at\]list.ru](mailto:kpoline[at]list.ru)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8699-5568>

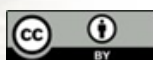
Рукопись получена: 29 мая 2024 | Пересмотрена: 3 сентября 2024 | Принята: 17 сентября 2024

Аннотация

Японо-китайская война 1937-1945 гг. остается одной из наиболее тяжелых страниц исторической памяти как для Китайской Народной Республики (КНР), так и для Японии. Споры, связанные с оценкой отдельных эпизодов этой войны и ее последствий, продолжают вызывать серьезные разногласия в японо-китайских отношениях. Учитывая роль СМИ в формировании исторической памяти, особый интерес представляет анализ репрезентации памяти о японо-китайской войне в современных публикациях СМИ КНР и Японии. Цель данного исследования – выявить основные тенденции репрезентации памяти о войне в китайских и японских СМИ в 2000-е гг., отметив точки соприкосновения и расхождения, которые приводят к усилению напряженности. Сопоставление политической и социальной роли СМИ в исследуемых странах и анализ медиа-публикаций, связанных с наиболее значимыми памятливыми датами, позволяют сделать вывод о тесной связи памяти о войне с современными проблемами японо-китайских отношений. При этом, как показало сопоставление опросов общественного мнения в динамике, отраженная в медиа память о тяжелых событиях прошлого остается одним из главных факторов негативного восприятия китайским и японским народами друг друга (в том числе по причине переплетения с проблемами, не связанными с войной напрямую). Статья может быть полезна для историков, востоковедов и исследователей роли СМИ в социальных и политических процессах, а также для всех, кто интересуется вопросами исторической памяти.

Ключевые слова

японо-китайская война 1937-1945 гг.; исторические обиды; нарративы исторических обид; историческая память в СМИ; трансформация исторической памяти; медиапамять; СМИ и общество; СМИ и политика; политический дискурс; японо-китайские отношения

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution"](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Японо-китайская война 1937-1945 гг., называемая на китайском языке «Войной сопротивления японским захватчикам», остается тяжелой страницей истории как для Китайской Народной Республики (КНР), так и для Японии. Память о ней является одним из главных факторов напряженности в японо-китайских отношениях на современном этапе и, как свидетельствуют данные социологических опросов, роль этого фактора значительно усилилась именно в последние десятилетия (The Genron NPO).

В век информационных технологий одним из ключевых каналов трансляции и фиксации сохранившейся памяти о войне, декларирования отношения к главным событиям этой войны, их интерпретации, являются СМИ, доступные широкому кругу читателей не только в бумажном, но и в электронном виде. В новых теориях медиапамяти, появившихся в 2000-е гг., медиа рассматриваются не только с точки зрения возможности фиксации исторического опыта, но и как средство его трансформации (Артамонов, 2022, с. 67). Идея опосредованности исторической памяти, взаимодействия человека с историческими событиями через промежуточные носители информации, которые могут задавать определенные «ориентиры» при восприятии событий прошлого, была заложена еще в начале XX в. французским философом и социологом М. Хальбваксом в термине «рамки памяти». В условиях развития информационных технологий и связанного с этим расширения возможностей обмена информацией между людьми проблема «рамок памяти» становится еще более актуальной. В связи с этим репрезентация памяти о японо-китайской войне (то есть отражение или представление этой памяти) в СМИ КНР и Японии представляет большой интерес с точки зрения оценки роли СМИ в формировании общественного мнения.

Проблема репрезентации памяти о японо-китайской войне в учебниках истории, музеях, кинематографе и в других носителях информации об историческом прошлом является неизменным предметом интереса российских и зарубежных ученых, специализирующихся на японо-китайских отношениях. Что касается СМИ, то, хотя существуют исследования отражения событий японо-китайской войны в американской прессе (например, Буранок & Селифонтова, 2021), анализ современного состояния памяти об этой войне, проведенный одновременно с китайского и японского ракурсов, в российском научном поле практически не представлен. Среди последних фундаментальных зарубежных трудов, опирающихся на китайские и японские источники, можно отметить большое исследование коллектива авторов из японского Университета Дзёти о том, как обозревалась 60-летняя годовщина окончания войны в СМИ Японии и других стран Восточной Азии (Kotera & Kanayama et al., 2007). Однако данное исследование имеет более широкий охват как в географическом смысле, так и по кругу поставленных задач.

Цель данной работы состоит в том, чтобы, имея в виду существенный вклад, который вносит память о войне в усилении негативных настроений во взаимном восприятии китайского и японского народов в последние десятилетия, понять, какую роль играют китайские и японские СМИ в сложившейся ситуации. Для этого в исследовании ставятся следующие задачи: показать, как и почему происходит преломление памяти о войне в китайском и японском медиапространстве; проиллюстрировать роль СМИ в формировании негативного фона в японо-китайских отношениях в 2000-е гг.; выявить место СМИ в общем комплексе современных японо-китайских отношений; оценить возможность сближения взглядов и преодоления исторической травмы обеими странами.

В качестве объекта исследования как со стороны КНР, так и со стороны Японии взяты общенациональные газеты с наибольшим охватом аудитории читателей. Расхождения и особенности репрезентации памяти о войне иллюстрируются примерами публикаций таких газет, сделанных в 2000-е гг. в связи с наиболее важными памяtnыми датами. В своем исследовании автор придерживается компаративистского анализа и системного подхода, учитывающего исторические, политические и социокультурные факторы.

Преломление исторической памяти в китайском и японском медиапространстве

Хотя одним из основных принципов журналистской этики является объективность, то есть распространение правдивой информации, свободной от эмоций и искажений, ввиду большого временного промежутка между публикацией и событием и в силу других причин (политических, социокультурных) историческая память, представленная в СМИ, далеко не всегда свободна от оценки авторов информационных сообщений и может быть сильно ограничена рамками медиапространства.

Как известно, в КНР содержание СМИ находится под монопольным контролем коммунистической партии. Материковый Китай занимает одно из последних мест в мире по индексу свободы прессы среди 180 стран, входящих в сферу исследования международной неправительственной организации «Репортеры без границ», уступая только КНДР¹ (Reporters Without Borders, 2023). По оценкам еще одной неправительственной организации «Фридом хаус», которая ежегодно проводит обследование 70 стран мира по степени свободы в интернете (что особенно актуально при рассмотрении современных СМИ), КНР занимает последнее место в рейтинге как страна,

1 Организация «Репортеры без границ» оценивает материковый Китай отдельно от Гонконга и Тайваня, которые занимают в рейтинге свободы более высокие позиции. По этой причине, а также в силу объективных различий в сферах политики и общественной жизни, сохраняющихся между материковым Китаем и другими территориями (Гонконг, Макао, Тайвань), говоря о Китае в данной статье, мы также будем иметь в виду только материковый Китай (прим. авт.).

имеющая больше всего ограничений в интернет-пространстве (Freedom House, 2023b).

Как ни странно, достаточно сильные ограничения, хотя и иного характера, существуют и в Японии. Несмотря на свой статус парламентской демократии, Япония не отличается высокой степенью информационной свободы при сопоставлении со странами аналогичного уровня развития и государственного устройства. В 2023 г. страна заняла лишь 68 место из 180 по индексу свободы прессы, рассчитанному организацией «Репортеры без границ», и находится ниже остальных стран G7, заметно уступая Германии (21 место), Франции (24 место), Великобритании (26 место) (Reporters Without Borders, 2023). По степени свободы в интернете, относя Японию к «свободным» странам с достаточно высокими показателями и местом в первой десятке мировых лидеров, организация «Фридом хаус» отмечает ряд ограничений. Так, согласно последнему отчету организации, «сохраняется обеспокоенность по поводу государственного надзора за электронными СМИ Японии». Среди прочих ограничений отмечаются попытки влияния на содержание информационных сообщений со стороны Министерства внутренних дел и коммуникаций и Секретариата Кабинета министров Японии, в том числе в связи с проблемами, имеющими важное политическое значение. Например, по некоторым сведениям, в 2014–2015 гг. имело место давление администрации премьер-министра Японии С. Абэ на телевизионные компании с целью изменения критической антиправительственной повестки, а после аварии на АЭС Фукусима энергетическая компания ТЕРСО, предположительно, избегала слова мелтдаун¹ по требованию правительства Японии (Freedom House, 2023a).

Еще одной силой, способствующей унификации точек зрения на деликатные вопросы, заставляющей японских журналистов избегать неудобных и острых тем и не высказывать точки зрения, идущие вразрез с официальной повесткой, несмотря на большое разнообразие СМИ и высокую конкуренцию между ними, является самоцензура, также отмеченная в отчете «Фридом хаус» как одно из существенных ограничений информационной свободы в Японии. Самоцензура в японском интернет-пространстве имеет место именно в связи с историческими и социальными проблемами. Так, например, люди «избегают критики роли Императора Японии, в особенности в контексте таких исторических событий, как Вторая мировая война». Это связывается с ценностью «гармонии» в японском обществе (Freedom House, 2023a). Можно добавить, что большую роль здесь играет также принадлежность человека к различным социальным группам: в СМИ это пресс-клубы (яп. *кися курабу*), которые не только предоставляют доступ к важной информации, но и создают пространство, в котором члену коллектива трудно идти вразрез с мнением большинства. Стремление к гармонии и стабильности, избегание неопределенности и прямых конфликтов в целом свойственны японскому обществу,

1 Расплавление активной зоны реактора (прим. авт.).

представляющему собой единый отлаженный механизм, состоящий из множества групп разного уровня (Лебедева и др., 2018, с. 145). Самая большая из этих групп – японский народ.

Японо-китайская война 1937-1945 гг., в которой Япония имеет статус победенного агрессора, – одна из самых болезненных тем (возможно, самая болезненная) для японского народа и государства. Даже современное поколение японцев, которое не столкнулось с войной напрямую, не любит говорить о войне, избегая упоминания связанных с ней неприятных деталей и обстоятельств. В то же время по некоторым ключевым вопросам, связанным с войной, существует широкий консенсус. Не последнюю роль в этом сыграла государственная политика, уже в первые послевоенные десятилетия включившая ряд мер, направленных на смягчение послевоенной травмы. Утвержденные Министерством образования учебники истории, массовая культура и, конечно, СМИ придерживались генеральной линии пацифизма и гуманизма, отодвигая на второй план тяжелые эпизоды войны. Параллельно акцентировалось положение Японии как жертвы, пострадавшей от атомных бомбардировок, развивая у японской аудитории комплекс виictimности (Стрельцов, 2016, с. 338).

О смещении акцентов в восприятии событий военного прошлого свидетельствует большая осведомленность о тихоокеанском театре военных действий, атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки и дате капитуляции Японии, чем о событиях на китайском фронте, у японских учащихся ВУЗов и школ, опрошенных по случаю 50-летию окончания войны Специальной японо-китайской комиссией по исследованию учебников истории¹. В том же опросе заметна показательная склонность аудитории сомневаться и не давать определенных ответов на такие болезненные вопросы, как «кто виноват в развязывании войны» и «что стало ее причиной» (Japanese Students' Views..., 1996, p. 9; 16-17; 27; 31).

Еще одним результатом транслируемой СМИ политики можно считать мнение читателей ведущей японской экономической газеты «Никкэй» в электронном опросе, проведенном в 2015 г. по случаю 70-летней годовщины окончания войны. 77% респондентов согласились с тем, что правительство Японии уже принесло достаточно извинений пострадавшим странам и больше не должно этого делать (Nikkei, 2015). В силу упомянутой специфики японского общества и болезненности памяти о войне идея о том, что Япония уже сделала достаточно для того, чтобы искупить свою вину, оказывается предпочтительной для основной массы читателей.

Путь, который прошла память о войне в КНР в послевоенный период, был связан с политическими приоритетами КПК – единственной правящей партии страны. Обида на японскую агрессию не была главной темой полити-

1 От 60 до 70% опрошенных в зависимости от степени обучения при этом отметили СМИ (телевизионные новости и газеты) как важный источник информации о Китае и китайском народе (прим. авт.).

ческой повестки в 1950-е, 1960-е и 1970-е гг. В этот период интересы коммунистов были сосредоточены на проблеме выхода вновь провозглашенного государства из международной изоляции (для чего, в частности, были необходимы хорошие отношения с Токио), а врагом представлялась скорее не Япония, а враждебный КПК режим Чан Кайши (Стрельцов, 2016, с. 338-339).

Пронизанные духом патриотизма и гордости за одержанную победу статьи официальной газеты ЦК КПК «Жэньминь жибао», выходявшие в это время, зачастую соседствовали с публикациями о перспективах нормализации и развития японо-китайских отношений, торгово-экономическом сотрудничестве двух стран и дружбе их народов. Так, уже через 10 лет после победы над Японией, 3 сентября 1955 г., в газете опубликована статья «Ключевые факторы развития китайско-японской торговли» (Renmin Ribao, 1955), в конце августа 1965 г., незадолго до 20-летия победы, на первой полосе газеты сообщается о радушном приеме 200 представителей японской молодежи на вокзале Пекина (Renmin Ribao, 1965), а в сентябре 1972 г. широко освещается дружба с Японией в свете визита в КНР японского премьер-министра К. Танака и нормализации двусторонних отношений.

Ответственность японского народа при этом подчеркнуто отделяется от ответственности пришедших к власти милитаристов, народ Японии представляется как также пострадавший от бедствий войны, а вина за слабое сопротивление японскому наступлению возлагается на сумятицу, внесенную действиями Гоминьдана. Об этом говорится, например, в редакционной статье от 7 июля 1967 г. по случаю 30-летия Инцидента на мосту Лугоуцяо¹ (Renmin Ribao, 1967).

После смерти Мао Цзэдуна (1976) преобладавший ранее героический нарратив о «Китае как победителе» начинает плавно переходить в нарратив виктимизации, то есть представления Китая как жертвы внешних захватчиков (Gries, 2004, р. 79). При сохранении некоторых прежних взглядов и приоритетов (главной силой, победившей в войне, остаются КПК и китайский народ, а отношения с Японией по-прежнему важны) это выражается в усилении акцентов на страданиях, причиненных китайскому народу, и количестве жертв. Необходимость смены нарратива была обусловлена в первую очередь новой реальностью внутри страны, когда рыночные реформы и сопровождавший их политический кризис требовали нового идеологического фундамента.

В редакционных статьях «Жэньминь жибао», опубликованных 3 сентября 1985 и 1995 г., присутствует одна и та же мысль о том, что «бьют слабых» (Renmin Ribao, 1985; Renmin Ribao, 1995). Память о прошлом унижении и слабости Китая становится опорой для идеологического сплочения и объединения сил на пути к реализации новых целей реформ, модернизации и развития. Характерно также, что тема памяти о жертвах Нанкинской резни – одного из самых кровопролитных эпизодов войны – выходит на первые

1 Инцидент на мосту Лугоуцяо считается формальным поводом для полномасштабного вторжения в Китай японской Императорской армии (прим. авт.).

полосы «Жэньминь жибао» в 1980-е гг., после открытия в Нанкине соответствующего мемориала.

В 1990-е (и далее в 2000-е) гг. под влиянием иницизированной правительством КНР программы «патриотического воспитания»¹ набирает обороты пропаганда, направленная на формирование еще большего единства, повышение самоуважения и национальной гордости китайского народа. С точки зрения восприятия истории это предполагало переосмысление событий прошлого в современном идеологическом ключе: на смену основанной на классовый борьбе марксистской парадигме, господствовавшей в период Холодной войны, пришло понимание того, что государство приобрело свой современный облик благодаря преодолению «национального унижения» – периода, когда Китай находился под гнетом западных и японских варваров – под руководством КПК. Своей кульминации эта идея достигла в провозглашенной Си Цзиньпином в 2013 г. стратегической концепции «мечты о великом возрождении китайской нации», где память о победе над японским агрессором играет мотивационную роль для реализации комплекса целей экономического, политического, социокультурного и духовного характера.

Важнейшим средством обновления дискурса при этом являются СМИ, роль которых отмечена во всех редакциях основополагающего документа данной политики, начиная с 1994 г. Так, в тексте «Руководящих принципов реализации патриотического воспитания в новую эпоху» 2019 г. говорится об эффективном использовании традиционных и современных СМИ для создания необходимой патриотической атмосферы, в том числе с целью исключения «ошибочного мышления» (The State Council..., 2019).

В 2000-е гг. СМИ Китая и Японии транслируют то восприятие японо-китайской войны, которое формировалось и видоизменялось на протяжении послевоенного периода. Определяющую роль здесь играют статус сторон в этой войне (Японии – как бывшего агрессора, Китая – как страны, подвергшейся нападению), итоги войны, способность общества преодолеть травмы прошлого и приоритеты государственной политики. По прошествии времени память превратилась в самостоятельную субстанцию, которая может быть использована как инструмент для достижения политических целей, помимо своей прямой функции – хранения информации. Идеологическая функция памяти более выражена в Китае, где преобладает жесткий контроль сверху; для Японии актуальны мотивы восстановления «лица» и повышения престижа, которые в равной степени осознаются государством и обществом, а также, безусловно, преодоление травмы, поддержание стабильности и гармонии.

С учетом той роли, которую играют СМИ в каждой из стран, все это определяет тональность публикаций, связанных с войной, присутствие или отсутствие определенных акцентов в таких публикациях. В китайских СМИ, придержи-

1 Новых мер для сплочения народа и повышения легитимности партии потребовали события 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Программа патриотического воспитания реализуется с 1994 г. по сегодняшний день (последние директивы вышли в конце 2023 г.) в образовательной и культурной сферах (прим. авт.).

живающихся генеральной линии партии, в торжественном и возвышенном стиле восславляется одержанная победа. Победа вписана в широкий контекст всемирной борьбы с фашизмом, при этом акцент на вкладе в победу Китая как страны, больше всех пострадавшей от японской агрессии, дает возможность использовать эту риторику для усиления патриотического подъема и обоснования современной роли КНР на мировой арене.

В Японии, где главная памятная дата, связанная с войной, называется «Днем траура по погибшим и мольбы за мир»¹, ведущие СМИ, такие, как телеканал NHK, газеты «Ёмиури», «Санкэй», «Асахи», «Майнити», транслируют в этот день скорбь по погибшим и неизменную идею о ценности мира, которая переосмысливается в современном геополитическом контексте. В отличие от Китая это переосмысление связано в первую очередь с угрозами миру и безопасности, сохраняющимися в XXI в. В зависимости от принадлежности газеты к тому или иному политическому спектру эта риторика может быть или не быть в русле политики правящей партии, однако общим является стремление избегать болезненных деталей, которые подчеркивают статус Японии как бывшего агрессора.

Связь памяти о войне с общим контекстом японо-китайских отношений

Помимо асимметричности памяти, в 2000-е гг. в СМИ Китая и Японии ярко прослеживается сложность современных японо-китайских отношений, переплетение проблемы памяти о войне с комплексом других проблем.

Фактор СМИ в ухудшении взаимного восприятия народов изначально не выделялся в рассмотренных нами опросах общественного мнения, однако очевидно, что, что большую часть информации друг о друге стороны получали именно из этого источника. Даже в 2022 г. опыт посещения страны-соседа имели только 16,5% японских и 9,9% китайских респондентов (The Genron NPO, 2022). В 2006 г. таких людей было еще меньше – лишь 12,9% японской и 1,2% китайской аудитории, при этом для 90% респондентов (с обеих сторон) это были новости, получаемые, в зависимости от социальной группы, из телевидения, газет или интернета (The Genron NPO, 2006).

Причины негативного восприятия двумя народами друг друга претерпевали изменения год от года в связи с конкретными событиями японо-китайских отношений², однако неизменным является общий фон, связанный с японо-китайской войной, особенно для китайской стороны. Показательно, что в 2006 г. для 89,3% китайской аудитории центральное место в восприятии Японии занимали исторические проблемы, а именно – «Маньчжурский инци-

1 Если в КНР День победы связан с подписанием Японией Акта о капитуляции, то Япония отмечает день первоначального анонса о капитуляции, сделанного императором 15 августа по японскому времени (прим. авт.).

2 Например, в опросе 2008 г. нашел отражение инцидент с поставкой в Японию партии китайских пельменей, в которых было обнаружено отравляющее вещество (прим. авт.).

дент и японо-китайская война», в то время как японцы в большей степени воспринимали Китай через призму современной ситуации – политического строя и экономического развития страны (The Genron NPO, 2006). Немного позже, когда обследования «Гэнрон НПО» становятся более детализированными, среди главных факторов негативного восприятия Китая японской аудиторией появляется «недовольство критикой [со стороны Китая] в связи с историческими проблемами», а с китайской стороны выделяется «отсутствие подобающего осознания [японской стороной] истории [своей] агрессии» (в 2010 г. на них указали 35,3% опрошенных японцев и 53,4% опрошенных китайцев (The Genron NPO, 2011)). Эти факторы присутствуют и сохраняют свою значимость до сих пор; более того, доля китайцев, недовольных «отсутствием подобающего осознания...», колеблется в 2020-е гг. между 70 и 80%.

Интересно, что фактор СМИ (который, как было упомянуто ранее, присутствовал изначально и вносил вклад в различные аспекты взаимного восприятия) был выделен сравнительно недавно и в разных формулировках для каждой из сторон: для Японии это – «китайские СМИ не прекращают публиковать антияпонские сообщения», а для Китая – «японские СМИ транслируют идею о китайской угрозе» (см. график 1). Отсюда можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, СМИ вносят весомый вклад во взаимное восприятие двух народов; во-вторых, этот вклад является преимущественно негативным (роль СМИ среди положительных факторов не отмечена, хотя можно предполагать, что тоже имеет место); наконец, сообщения СМИ имеют комплексный характер, формируя различные компоненты двустороннего восприятия, и это восприятие связано с памятью о японо-китайской войне.

Всплеск антияпонских настроений в Китае в начале 2000-х гг., послуживший одной из причин инициирования опросов «Гэнрон НПО», был связан с освещением в СМИ регулярных визитов премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в синтоистский храм Ясукуни, где почитаются души воинов, погибших за Японию и императора¹. Как отметил один из ведущих новостных ресурсов Китая Sina в октябре 2005 г., пятый по счету визит японского премьер-министра в святилище в год 60-летия окончания войны «оскорбляет чувства китайского народа» и «подорывает политические основы японо-китайских отношений». Связывая эту проблему с современными политическими амбициями Японии, Sina отмечает, что при таком поведении государственного лидера страна не сможет заслужить доверие стран Азии и стать постоянным членом Совета безопасности ООН (Sina, 2005).

1 Особую остроту этой проблеме придает включение в число почитаемых воинов прямых участников преступлений японской Императорской армии в Китае, осужденных военными трибуналами после войны (прим. авт.).

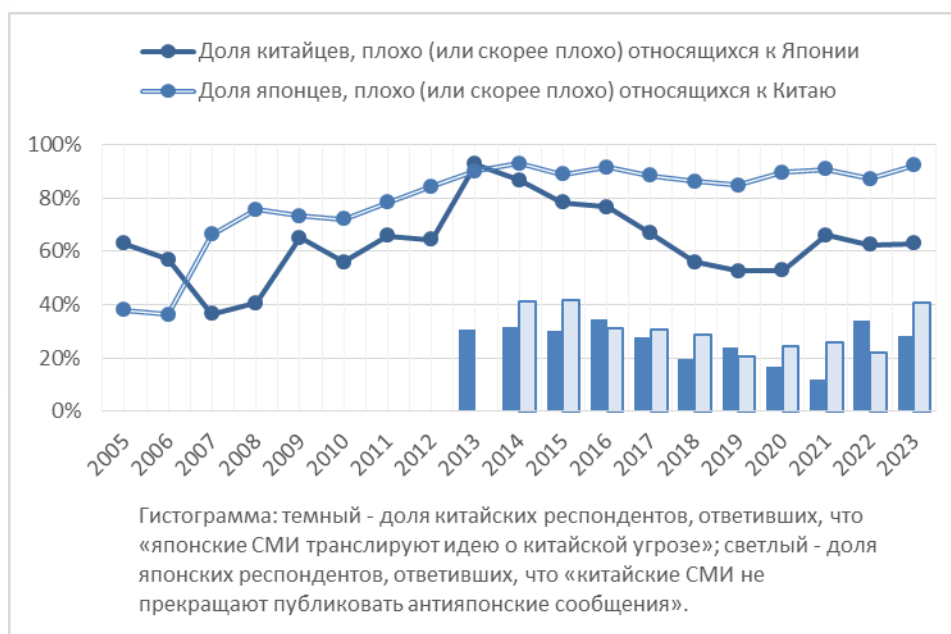

График 1. Динамика негативного восприятия китайцами и японцами друг друга и вклад фактора СМИ

Figure 1. Dynamics of Chinese and Japanese negative perceptions of each other and the contribution of mass media

Составлено автором по данным совместных японо-китайских опросов общественного мнения «Гэнрон НПО» (The Genron NPO) за разные годы.

Параллельно в китайских СМИ получает широкое освещение критика содержания японских учебников истории – еще один предмет серьезных разногласий стран, связанных с памятью о войне. Истоки этого конфликта на политическом уровне можно проследить с начала 1980-х гг., когда Китаем была вручена первая официальная нота протеста, однако в 2000-е гг. он возобновляется с новой силой. В марте 2005 г. Sina публикует статью «Жэньминь жибао» о необходимости вынесения проблемы японских учебников истории на международный уровень. Предлагается, чтобы, пользуясь случаем 60-летия всемирной победы над фашизмом, страны Азии донесли до мирового сообщества «всю правду об истории японской агрессии». Проблема искажения фактов, связанных с японо-китайской войной, в учебниках истории вновь представляется как препятствие для того, чтобы Япония заслужила уважение мирового сообщества и преодолела свою «политическую ущербность». Упоминается и о регулярной практике паломничества в Ясукуни, которая дополняет картину «обеления [Японией] истории своей агрессии и военных преступлений» (Sina, 2005a).

Рост антияпонских настроений, который можно видеть на графике в 2008 г., как отмечает сама организация «Гэнрон НПО», связан с изменением формы опроса для китайской аудитории. Набор вопросов был приближен

к тем, которые задавались японским респондентам, что позволило более рельефно выявить общий негативный фон, связанный с памятью о войне (The Genron NPO, 2009). Этот фон оставался достаточно сильным несмотря на то, что в 2009 г., впервые за более чем полвека, в Японии на смену консервативной Либерально-демократической партии пришла к власти Демократическая партия Японии (ДПЯ), и на нее возлагались большие надежды в плане укрепления дружеских отношений Японии со странами Азии. Хотя китайские СМИ сообщали, что лидер ДПЯ премьер-министр Н. Кан и его кабинет отказались от посещения Ясукуни в очередную годовщину капитуляции Японии, это обстоятельство не сильно улучшило ситуацию. Что касается общей риторики, связанной с войной, то редакционная статья «Жэньминь жибао» от 2 сентября 2010 г. придерживается устоявшегося к этому времени нарратива о мощи современного Китая, его силе и непобедимости на мировой арене благодаря одержанной в прошлом победе. Декларируется также ценность мирного развития и необходимость извлекать для этого уроки из прошлого (Chinanews, 2010).

Следующим серьезным потрясением для китайской общественности можно считать национализацию в сентябре 2012 г. правительством Японии трех островов из архипелага Сэнкаку (кит. Дяоюйдао), который является предметом спора между Китаем, Тайванем и Японией в силу своего стратегического значения и наличия рыбных и нефтегазовых ресурсов в прибрежных водах. Предпосылки к территориальному спору возникли еще в 1895 г., когда острова после первой японо-китайской войны впервые попали под контроль Японии. После потери Сэнкаку в 1945 г. Япония вновь вернула контроль над островами, получив их от США вместе с архипелагом Нансэй. Однако отсутствие, по мнению Китая, исчерпывающего обоснования японского суверенитета над архипелагом и различия в интерпретации сторонами исторических предпосылок его принадлежности делает эту проблему одной из наиболее острых среди всех издержек войны и памяти о ней.

После национализации островов Японией в китайские СМИ выплескивается буря негодования, и вскоре проблема начинает представляться в более широком контексте. В сентябре 2013 г. проблема островов упоминается газетой «Жэньминь жибао» в связи с памятью о Мукденском инциденте¹. Отмечается, что Япония вновь посягнула на суверенитет Китая, но после войны Китай стал значительно сильнее и смог дать решительный ответ, отправив к островам патрульные корабли (Sina, 2013). Тема островов получает также освещение с точки зрения анализа итогов войны и обоснования права китайского контроля над ними. Например, в 2017 г. ряд интернет-ресурсов публикует статью агентства «Синьхуа» «Дяоюйдао принадлежат Китаю!» с анализом Потсдамской декларации (Sohu, 2017).

1 Считается, что подрыв железной дороги около Мукдена 18 сентября 1931 г. стал отправной точкой захвата Маньчжурии японской Квантунской армией (прим. авт.).

В 70-ю и 75-ю годовщины окончания войны (2015 и 2020 гг.) особое внимание уделяется проблеме извинений государственных лидеров Японии. Сохраняется большое уважение к бывшему премьер-министру Японии Т. Мураяма, который, как считается, принес в 1995 г. наиболее полные извинения от лица государства пострадавшим народам Азии. В то же время в китайском медиапространстве нарастает разочарование политикой премьер-министра С. Абэ и его поведением в знаковые памятные даты. Как отмечает 15 августа 2015 г. агентство «Синьхуа», «речь Абэ» не только не превзошла по своей силе «речь Мураяма», произнесенную 20 лет назад, но является попыткой правительства Японии поставить точку в основанном на раскаянии и сожалении понимании истории». Там же говорится о том, что «двусмысленная, невнятная и неискренняя речь Абэ – не только предательство предшественников, вновь построивших мирное государство после войны, и безответственное отношение к будущим поколениям, но и [причина, по которой] Япония не сможет заслужить подлинного доверия соседних стран Азии и мирового сообщества» (СРСnews, 2015). Не менее резкой была оценка речи Абэ, произнесенной в 2020 г.

В последние годы китайские СМИ продолжают следить за изменениями в японских учебниках истории, посещением храма Ясукуни политическими деятелями Японии, активностью кораблей в районе архипелага Сэнкаку / Дяоюйдао. Можно ожидать, что большой резонанс вызовет предстоящая 80-летняя годовщина победы.

Интересно отметить, что память о японо-китайской войне способствует нагнетанию напряженности по поводу не связанных с ней современных событий, как это произошло в 2023 г. после объявления Японии о начале сброса в Тихий океан очищенной радиоактивной воды с АЭС Фукусима. В одной из последних статей агентства «Синьхуа» на эту тему сброс загрязненной воды оценивается как поступок, безответственный не только по отношению к мировому океану, человечеству и будущим поколениям, но и к истории, а в завершении отмечено, что «судя по истории прошлой агрессивной войны, Японии свойственно скрывать и замалчивать свои преступные деяния» (Xinhua, 2023).

Напомним, что одним из главных факторов негативного восприятия Китая в Японии является исходящая от КНР постоянная критика в связи с памятью о японо-китайской войне, существенная часть которой транслируется через СМИ. Примечательно, что на сам «факт войны, которая имела место в прошлом» указывают лишь около 3% японских респондентов «Гэнрон НПО», плохо настроенных к Китаю, в то время как «недовольство критикой» вызывает негативную реакцию у трети опрошенных (The Genron NPO, 2023).

С тех пор, как антикитайские настроения в Японии резко усилились в начале 2000-х гг., они остаются на стабильно высоком уровне (см. график)¹.

1 Более резкие колебания китайского графика и гладкость японского могут быть объяснены, по нашему мнению, эмоциональностью китайской аудитории, с одной стороны, и с другой – стабильностью и

Ответом ведущих японских СМИ на критику со стороны Китая является, как правило, оправдание японской стороны (будь то проблема посещения храма Ясукуни, содержание учебников истории или национализация островов Сэнкаку), а если не оправдание, то призыв к более осторожным действиям в интересах стабильного развития японо-китайских отношений.

Действия Китая воспринимаются как «демонстрация силы» и пропаганда, в которой присутствует значительный антияпонский компонент. Так, после первого военного парада, прошедшего в КНР по случаю 70-летия победы над Японией 3 сентября 2015 г.¹, японские телеканалы в разной форме выразили обеспокоенность нарастающей со стороны Китая военной угрозой и сомнения в мирных намерениях, декларируемых Си Цзиньпином. В редакционной статье газеты «Ёмиури» от 4 сентября 2015 г. говорится о стремлении Китая исключить США из сложившегося в Азии политического порядка и подчеркнутым председателем КНР превосходстве над Японией (речь идет о фразе «в результате великой победы попытки японского милитаризма поработить Китай были разбиты в пух и прах»). Чрезмерное фокусирование на памяти о японо-китайской войне, с точки зрения японских авторов, не способствует примирению сторон, и объясняя такое поведение китайских СМИ, они ссылаются на внутривнутриполитические мотивы КПК (повышение легитимности партии и подъем патриотизма). С аналогичного (хотя и более мягкого по отношению к Китаю) ракурса рассматривали прошедший в 2015 г. парад газеты противоположного политического спектра: «Асахи» призвала к пересмотру концепции военного доминирования, а «Майнити» выразила сожаление в связи с антияпонской риторикой парада, «которая особенно неприятна, когда на первый план выходит вопрос вооружений» (Zhang, 2017, p. 179-183).

С другой стороны, японская пресса с удовлетворением отмечает, что в последние годы Си Цзиньпин не проявляет прежней активности в национальные памятные даты КНР, связанные с войной. Отсутствие председателя Си на праздновании 77-летней годовщины победы над Японией 3 сентября 2022 г. и на 86-летней годовщине Нанкинской резни 13 декабря 2023 г.² связывается с соображениями благополучия японо-китайских отношений (TV Asahi, 2022; Jiji Press, 2023).

Выводы

Исследование отражения памяти о японо-китайской войне в современных СМИ Китая и Японии показало, что каждая из стран по-своему относится к процессу проработки своей исторической травмы. Во многом это связано с самим характером травмы. Статус Китая как победителя,

последовательностью (в том числе во взглядах на болезненные проблемы), к которым стремится достаточно инерционное по своему характеру японское общество (прим. авт.).

1 Ранее подобные парады проводились только в день образования КНР 1 октября (прим. авт.).

2 13 декабря было объявлено Национальным днем поминовения жертв массовой резни в Нанкине в 2014 г. (прим. авт.).

который понес от Японии большие потери, дает возможность использования травмы прошлого в качестве основания для строительства современной идеологии, что наглядно демонстрируют публикации ведущих китайских СМИ. Что касается Японии, то ее статус страны, которая также понесла в войне большие потери, но потерпела при этом сокрушительное поражение, приводит к тому, что травма, оставшаяся после войны, имеет иной характер и связана с потерей лица и позором. В результате в японских СМИ можно наблюдать нежелание вспоминать о тяжелых эпизодах войны или болезненную реакцию на критику со стороны Китая. То есть в случае Японии также имеет место отказ от проработки травмы, или ее неполная проработка, но уже по иным причинам. СМИ при этом являются, с одной стороны, своего рода «зеркалом», отражающим происходящие в странах социальные и политические процессы, с другой, в случае Китая, – конструктором травмы, которая умело используется в политических целях.

К началу 2000-х гг. японо-китайские отношения усложнились настолько, что память о войне тесно переплетается с целым комплексом современных проблем (в том числе усиливая те из них, которые не имеют к ней непосредственного отношения). В этих условиях довольно сложно представить, чтобы историческая память, отраженная в медиа-источниках, была фактором формирования позитивного отношения двух народов друг к другу. Это невозможно по крайней мере до тех пор, пока у стран сохраняются разногласия в интерпретации событий прошлого и противоречащие друг другу политические интересы.

Если для стран с более сильным государственным контролем СМИ возможность международного консенсуса определяется по большей части решениями сверху, то по мере роста уровня свободы СМИ повышается значение демократических механизмов. В этом отношении Китай и Япония, с одной стороны, имеют общие черты (в плане нежелания вспоминать неудобные для себя обстоятельства прошлого и ограничений на публикуемую информацию), с другой – принципиально различаются с точки зрения общественного устройства и политической системы. Это означает, что каждая из стран должна пройти свой путь для поиска точек соприкосновения в медиапространстве, где память о японо-китайской войне по-прежнему остается одной из самых сильных составляющих негативного информационного фона.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-00109 «Нарративы “исторических обид” в официальном дискурсе и государственной политике стран Северо-Восточной Азии».

The research was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 23-18-00109 “Narratives of ‘historical grievances’ in the official discourse and state policy of the countries of Northeast Asia”.

Список литературы

- 2nd Japan-China Joint Public Opinion Poll Results. (2006). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/world/archives/853.html>
- 7th Japan-China Joint Public Opinion Poll Comparison Results. (2011). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/pdf/forum2011.pdf>
- 18th Japan-China Joint Public Opinion Poll Results. (2022). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/world/archives/13950-2.html>
- 19th Japan-China Joint Public Opinion Poll Comparison Results. (2023). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/world/archives/16585-2.html>
- Both Peoples Still Have a Negative Impression of the Other Country – Results of the 5th Japan-China Joint Opinion Poll. (2009). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/world/archives/6489-2.html>
- Break through Barriers and Come to the Sino-Japanese Youth Gala Filled with Friendship... (1965). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1965-08-24-1#345023>
- Ceremony Commemorating the 86th Anniversary of the Nanjing Incident Calls for Stability towards Japan; Xi is Absent – China. (2023). Jiji Press. <https://www.jiji.com/jc/article?k=2023121300867&g=int>
- Diaoyu Islands are China's! 72 Years Ago Today, the “Potsdam Declaration” Urged Japan to Surrender Unconditionally! (2017). Sohu. https://www.sohu.com/a/160063966_177766
- Event on the 77th Anniversary of China’s “Anti-Japanese Victory Day.” (2022). TV Asahi. https://news.tv-asahi.co.jp/news_international/articles/000267210.html
- Foreign Media Urge China not to Promote History of Humiliation. (2013). Sina. <https://mil.news.sina.com.cn/2013-09-19/1001741256.html?from=wap>
- Freedom on the Net. Japan. (2023). Freedom House. <https://freedomhouse.org/country/japan/freedom-net/2023>
- Gries, P. H. (2004). *China’s New Nationalism. Pride, Politics, and Diplomacy*. University of California Press.
- Historical Revelation. (1985). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1985-09-03-1#703067>
- Internet Freedom Scores. (2023). Freedom House. <https://freedomhouse.org/countries/freedom-net/scores>
- Japanese Students’ Views on the 15-year War and Textbooks. Attitude Survey Regarding History of Japan-China Relations. (1996). Adobanteji saba.
- Junichiro Koizumi Pays another Public Visit to the Yasukuni Shrine Making it Difficult to Escape Historical Guilt. (2005). Sina. <https://news.sina.cn/sa/2005-10-18/detail-ikknscsi8030433.d.html?from=wap>

- Kotera, A., & Kanayama, Ts. (2007). How was the “60th Anniversary of the End of the War” Reported? – A Quantitative Comparative Analysis of Major East Asian Newspapers. *Communication Research*, 37, 81–100.
- Peace and Justice are Invincible*. (1995). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1995-09-03-1#986771>
- People’s Daily Commentary: Japanese Textbook Issue should be Internationalized*. (2005). Sina. <https://news.sina.cn/sa/2005-03-25/detail-ikkntiam3045450.d.html>
- People’s Daily Editorial: Commemorating the 65th Anniversary of the Victory of the Chinese People’s War of Resistance against Japanese Aggression and the World Anti-Fascist War*. (2010). Chinanews. <https://www.chinanews.com.cn/gn/2010/09-02/2509045.shtml>
- People’s War is Invincible*. (1967). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1967-07-07-1#368408>
- Quick Vote Commentary. Government Apology “Already Enough” [Reaches] 77%*. (2015). Nikkei. <https://www.nikkei.com/article/DGXMZ087290950W5A520C1110000/>
- The Central Committee of the Communist Party of China and the State Council Issued the “Implementation Outline of Patriotism Education in the New Era.”* (2019). The State Council of the People’s Republic of China. https://www.gov.cn/zhengce/2019-11/12/content_5451352.htm
- The Key to Developing Sino-Japanese Trade*. (1955). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1955-09-03-3#129399>
- World Press Freedom Index*. (2023). Reporters Without Borders. <https://rsf.org/en/index>
- Xinhua Commentary: Japan’s Discharge of Nuclear-Contaminated Water Will Destroy its National Image*. (2023). Xinhua. http://www.xinhuanet.com/2023-08/23/c_1129818597.htm
- Xinhua International Commentary: “Abe’s Speech” is Blurry and Lacks Sincerity*. (2015). CPCnews. <http://cpc.people.com.cn/pinglun/n/2015/0815/c241127-27465978.html>
- Zhang, X. H. (2017). The Images of China in Japanese Media: A Framing Analysis of Television Reporting on 2015 Chinese Military Parade. *Journalism & Media*, 10(3), 169–191.
- Артамонов, Д. С. (2022). Медиапамять: Теоретический аспект. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4(2), 65–83. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i2.269>
- Буранок, С. О., & Селифонтова, Д. Ю. (2021). Японо-китайская война и “New York Times”. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки*, 3(1), 57–64. <https://doi.org/10.37313/2658-4816-2021-3-1-57-64>
- Лебедева, И. П., Мещеряков, А. Н., & Стрельцов, Д. В. (Ред.). (2018). *Японский феномен глазами российских японоведов*. Аспект Пресс.
- Стрельцов, Д. В. (2016). Идентичности России и Японии в послевоенный период (1945–1991 гг.). *Ежегодник Япония*, 45, 333–348.

References

- 18th Japan–China Joint Public Opinion Poll Results*. (2022). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/world/archives/13950-2.html>

- 19th Japan–China Joint Public Opinion Poll Comparison Results. (2023). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/world/archives/16585-2.html>
- 2nd Japan–China Joint Public Opinion Poll Results. (2006). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/world/archives/853.html>
- 7th Japan–China Joint Public Opinion Poll Comparison Results. (2011). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/pdf/forum2011.pdf>
- Artamonov, D. S. (2022). Media Memory: Theoretical Aspect. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4(2), 65–83. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i2.269> (In Russian).
- Both Peoples Still Have a Negative Impression of the Other Country – Results of the 5th Japan–China Joint Opinion Poll. (2009). The Genron NPO. <https://www.genron-npo.net/world/archives/6489-2.html>
- Break through Barriers and Come to the Sino–Japanese Youth Gala Filled with Friendship... (1965). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1965-08-24-1#345023>
- Buranok, S. O., & Selifontova, D. Yu. (2021). Sino–Japanese War and “New York Times”. *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, 3(1), 57–64. <https://doi.org/10.37313/2658-4816-2021-3-1-57-64> (In Russian).
- Ceremony Commemorating the 86th Anniversary of the Nanjing Incident Calls for Stability towards Japan; Xi is Absent – China. (2023). Jiji Press. <https://www.jiji.com/jc/article?k=2023121300867&g=int>
- Diaoyu Islands are China’s! 72 Years Ago Today, the “Potsdam Declaration” Urged Japan to Surrender Unconditionally! (2017). Sohu. https://www.sohu.com/a/160063966_177766
- Event on the 77th Anniversary of China’s “Anti–Japanese Victory Day.” (2022). TV Asahi. https://news.tv-asahi.co.jp/news_international/articles/000267210.html
- Foreign Media Urge China not to Promote History of Humiliation. (2013). Sina. <https://mil.news.sina.com.cn/2013-09-19/1001741256.html?from=wap>
- Freedom on the Net. Japan. (2023). Freedom House. <https://freedomhouse.org/country/japan/freedom-net/2023>
- Gries, P. H. (2004). *China’s New Nationalism. Pride, Politics, and Diplomacy*. University of California Press.
- Historical Revelation. (1985). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1985-09-03-1#703067>
- Internet Freedom Scores. (2023). Freedom House. <https://freedomhouse.org/countries/freedom-net/scores>
- Japanese Students’ Views on the 15–year War and Textbooks. Attitude Survey Regarding History of Japan–China Relations. (1996). Adobanteji saba.
- Junichiro Koizumi Pays another Public Visit to the Yasukuni Shrine Making it Difficult to Escape Historical Guilt. (2005). Sina. <https://news.sina.cn/sa/2005-10-18/detail-iknscsi8030433.d.html?from=wap>
- Kotera, A., & Kanayama, Ts. (2007). How was the “60th Anniversary of the End of the War” Reported? – A Quantitative Comparative Analysis of Major East Asian Newspapers. *Communication Research*, 37, 81–100.
- Lebedeva, I. P., Meshcheryakov, A. N., & Streltsov, D. V. (Eds.). (2018). *The Japanese phenomenon through the eyes of Russian Japanologists*. Aspect Press. (In Russian).

- Peace and Justice are Invincible*. (1995). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1995-09-03-1#986771>
- People's Daily Commentary: Japanese Textbook Issue should be Internationalized*. (2005). Sina. <https://news.sina.cn/sa/2005-03-25/detail-ikntiam3045450.d.html>
- People's Daily Editorial: Commemorating the 65th Anniversary of the Victory of the Chinese People's War of Resistance against Japanese Aggression and the World Anti-Fascist War*. (2010). Chinanews. <https://www.chinanews.com.cn/gn/2010/09-02/2509045.shtml>
- People's War is Invincible*. (1967). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1967-07-07-1#368408>
- Quick Vote Commentary. Government Apology "Already Enough" [Reaches] 77%*. (2015). Nikkei. <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO87290950W5A520C110000/>
- Streltsov, D. V. (2016). Russian and Japanese Identities in the Postwar Period (1945–1991). *Yearbook Japan*, 45, 333–348. (In Russian).
- The Central Committee of the Communist Party of China and the State Council Issued the "Implementation Outline of Patriotism Education in the New Era"*. (2019). The State Council of the People's Republic of China. https://www.gov.cn/zhengce/2019-11/12/content_5451352.htm
- The Key to Developing Sino-Japanese Trade*. (1955). Renmin Ribao. <https://www.laoziliao.net/rmrb/1955-09-03-3#129399>
- World Press Freedom Index*. (2023). Reporters Without Borders. <https://rsf.org/en/index>
- Xinhua Commentary: Japan's Discharge of Nuclear-Contaminated Water Will Destroy its National Image*. (2023). Xinhua. http://www.xinhuanet.com/2023-08/23/c_1129818597.htm
- Xinhua International Commentary: "Abe's Speech" is Blurry and Lacks Sincerity*. (2015). CPCnews. <http://cpc.people.com.cn/pinglun/n/2015/0815/c241127-27465978.html>
- Zhang, X. H. (2017). The Images of China in Japanese Media: A Framing Analysis of Television Reporting on 2015 Chinese Military Parade. *Journalism & Media*, 10(3), 169–191.